

Глава 223: Беспокойство Минато, Цунаде узнаёт новости

«Ладно ещё один-два раза. Но кто готов постоянные выдерживать подобное? Я такого точно не вынес бы».

«Это во многом связано с нашим кланом Учиха. Говорят, что дело началось из-за советников».

Учиха Микото была беспомощна.

Но у неё не было хорошего способа решить эти проблемы, и не было даже возможности вмешаться.

Она могла только молча стоять позади Цяньюэ и поддерживать его.

«Чёрт!!»

Из-за влияния Цяньюэ Наваки, который теперь знал много тьмы, давно не любит этих стариков.

Услышав это, он не мог не выругаться и бесчисленное количество раз проклинал Кохару и остальных в своём сердце.

К сожалению, его злость была бесполезной. Даже не будь он ранен, он не смог бы вмешиваться в это дело.

«Моя сестра, вероятно, вернётся через два дня, и тогда пусть она отчитает этих людей, которые от безделья целыми днями подавляют Цяньюэ».

Он не может вмешаться сам, но разве у него нет влиятельной сестры?

Пусть заругает их до смерти.

К счастью, Цунаде не было рядом. Узнай она, что Наваки говорит такие вещи, она бы обязательно жестоко избила его.

Побить своего младшего брата всегда было правильным решением.

«Какую вкусную еду вы принесли? Она так хорошо пахнет. Ах, я почти умираю с голоду».

Поскольку заявка Цяньюэ не будет одобрена, Наваки почувствовал облегчение.

Только тогда он понял, что не ел весь день, поскольку беспокоился о Цяньюэ.

Кушина задумчиво открыла коробку с едой и пробормотала: «Цяньюэ сказал, что у тебя дефицит крови, поэтому употребление большего количества оленины и бульона может помочь тебе восстановиться».

«Ха, я знал, что Цяньюэ меня не забудет».

«Как вкусно!»

Поскольку Наваки было неудобно есть самому, Кушине пришлось кормить его.

Эти двое были, как брат и сестра, и никто не стал бы слишком много думать о том, что Кушина кормит раненого Наваки.

Кроме того, кто в Конохе не знает, что красноволосой девочке Кушине нравится симпатичный седовласый мальчик Ягами Цяньюэ?

Съев несколько кусков оленины и выпив немного супа, Наваки почувствовал себя намного более комфортно.

В этот момент он заметил, что Минато молчал с тех пор, как вошёл в палату, и был немного озадачен.

«Минато, почему ты молчишь?»

«Точно, о чём ты беспокоишься? Ты ничего не сказал, когда был в доме Цяньюэ, и твоё лицо всё время было таким странным».

Кушина тоже вспомнила об этом и начала его расспрашивать.

Учиха Микото тоже посмотрела на Минато.

Под бдительным взглядом этих троих Минато почесал затылок и сокрушённо сказал: «Мы так долго вместе, но разве вы не понимаете характер Цяньюэ? Даже если сегодняшнее дело будет решено, если впоследствии возникнут какие-либо проблемы, с характером Цяньюэ он не станет молчать, а когда это случится...»

«Я боюсь, что он сделает что-то большое, например... уйдёт из деревни».

«Тогда пусть уходит. Если я не выдержу, то я тоже уйду...»

Пока Кушина говорила, она поняла, что имел в виду Минато.

Он ведь говорит про становление ниндзя-отступником?

Бах!

Коробка с едой упала на пол, а оленина и бульон внутри были разбросаны по всей палате. Но в этот момент никого подобное не волновало, и все посмотрели на Минато.

«Не говори чепухи, Цяньюэ не станет этого делать».

Выражение лица Наваки стало уродливым, и ему очень хотелось отругать Минато, который сказал это при всех, а не наедине.

Микото была ошеломлена и лишь через некоторое время пришла в себя, а затем беспомощно улыбнулась.

Её мысли были очень простыми: если Цяньюэ покинет деревню, то зачем ей оставаться здесь?

Какой смысл оставаться в таком месте?

Кушина пребывала в шоке.

«Кхм!! Я просто говорю, что это возможно. С нами в деревне, с Микото-сан и Кушиной, Цяньюэ точно не станет этого делать, иначе Цунаде-сенпай поймает его, даже если он сбежит на край мира».

Минато быстро сгладил углы, боясь, что Кушина будет слишком много думать об этом, что вызовет ненужные неприятности.

«Его матери очень повезло, что она выросла в Конохе. Коноха — её дом, а также дом Цяньюэ, поэтому он никогда не уйдёт».

Учиха Микото с улыбкой успокаивала Кушину: «Даже если Цяньюэ захочет уйти, он определённо не захочет расставаться с тобой, Кушина, верно?»

Разум Кушины был относительно простым, и после утешения Микото она быстро оправилась и указала пальцем на Минато.

«Ты напугал меня до смерти, Минато, остановись!!»

«...»

Если кто-то остановится в такой ситуации, то он — дурак.

Кушина уже была в ярости, зачем ему останавливаться?

Чтобы дожидаться побоев?

Минато решительно выпрыгнул из окна и мгновенно исчез.

Разгневанная Кушина погналась за ним, и Микото тоже последовала за ней. Ей нужно было удержать Кушину, чтобы та кое-кого не убила.

«Минато ублюдок, зачем ты так пугаешь меня?!»

«Ха~~~»

Наваки вдруг что-то осознал, его шея застыла, и он медленно повернул голову, чтобы посмотреть на еду, разбросанную по всему полу.

«...»

«МИНАТО!!»

Из палаты донёсся сердитый крик, испугавший дежурного врача, но, к сожалению, Минато уже ушёл далеко, и голоса Наваки, полного горя и негодования, совсем не было слышно.

...

Цунаде, находящаяся за тысячи миль от Конохи, всё ещё была занята.

Бесчисленное количество раненых возвращались в лагерь с поля боя, и медицинский отдел всегда был очень загружен.

Под руководством Цунаде они лечили и ухаживали за ранеными.

После того, как она, наконец, смогла отдохнуть, ей нужно было пойти в штаб, чтобы поприсутствовать на собрании.

«Хотя военная обстановка благоприятна для нас, я не рекомендую переносить лагерь в Страну Ветра. Во-первых, неудобно возить припасы. Во-вторых, пока нам удаётся стабилизировать нынешнее преимущество, победа обязательно будет за нами. Деревня Скрытого Песка уже не может держаться».

«Кукловоды Скрытого Песка сильно пострадали, но их нельзя недооценивать. Цунаде, надеюсь, ты сможешь разобраться с ними».

Когда Цунаде встречалась с кукловодами Скрытого Песка, она была, словно их природный хищник.

Все их марионетки ничем не отличались от больших игрушек перед Цунаде и разбивались одним ударом.

Кроме того, Цунаде не боялась яда, поэтому легко сдерживала кукловодов.

Хотя Хатаке Сакумо тоже легко мог убить их, но его задача — сдерживать Третьего Казекаге.

Поэтому они могли полагаться только на Цунаде.

«Я сделаю это».

Несмотря на то, что она была занята здесь, Цунаде не возражала против убийства нескольких врагов. Она также хотела закончить эту войну и поскорее вернуться в деревню, чтобы отдохнуть.

Хоть она не была здесь главной, Цунаде являлась самым занятым человеком в лагере.

Это делало её измождённой.

«Гм».

Хатаке Сакумо кивнул и продолжил: «Всё остальное остаётся по-прежнему. Основное внимание уделяется тому, чтобы деревня Скрытого Песка не смогла снова напасть на лагерь. Уроки лагеря в Стране Дождя заслуживают нашего внимания. Мы...»

В этот момент Хатаке Сакумо не мог не остановиться.

Он посмотрел на вход в палатку.

«Цунаде-сама».

В штаб вбежал человек из отдела разведки и передал полученный их отделом свиток Цунаде: «Это информационный свиток, присланный из деревни. Пожалуйста, посмотрите».

«Мне прислали свиток из деревни?»

Цунаде была ошеломлена на мгновение. Обычно свитки должны предназначаться либо Хатаке Сакумо, либо Нара Шикашину. Почему в этот раз свиток прислали ей?

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3329593>